

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.1.3](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.3)
EDN [ADVZJS](https://edn.ru/ADVZJS)
УДК 316.3

И. С. Шушпанова¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ СВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. В статье представлен социологический анализ ключевых индикаторов, характеризующих динамику социально-экономических настроений россиян в период проведения специальной военной операции. Эмпирическую базу исследования составили данные социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», проводимого Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, за 2022 и 2024 гг. Авторская модель социологического исследования включает в себя изучение структуры общественных тревог, характера взаимоотношений государства и общества в контексте реализации социально-экономических преобразований, особенностей деприваций и оценок гражданами собственного материального положения. Было установлено, что за исследуемый период произошло частичное перераспределение приоритетных для россиян страхов. Повысилась значимость проблем обеспечения безопасности на разном уровне, в то же время отмечено снижение значимости экономических угроз на фоне роста оценки гражданами эффективности государственной политики в сфере экономических преобразований. Несмотря на снижение значимости, экономические тревоги остаются в лидерах, вынуждая граждан прибегать к самоограничениям. Проведённый факторный анализ позволил выявить ключевые компоненты, описывающие характер деприваций граждан. Первый фактор составили ограничения, связанные с витальными потребностями. На удовлетворении данных потребностей россияне старались не экономить. В состав второго фактора вошли социальные потребности граждан, временное ограничение которых не повлекло существенных изменений в их жизнедеятельности. Статистический анализ показал стабилизацию материального положения населения при снижении уровня бедности. В качестве позитивной тенденции зафиксирован рост денежного достатка среднего класса как результат усиления трудовой мотивации. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки социальной политики государства и разработки мер по поддержанию социальной стабильности в кризисных условиях.

Ключевые слова: общество, государство, власть, депривации, материальное положение, тревожность, социально-экономическое положение, реформы, специальная военная операция, социально-экономические настроения

Для цитирования: Шушпанова И. С. Динамика социально-экономических настроений россиян в условиях СВО: социологическое измерение // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 1. С. 36–49. DOI [10.19181/nko.2025.31.1.3](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.3). EDN [ADVZJS](https://edn.ru/ADVZJS).

Введение. Актуальность изучения социальных настроений россиян в условиях проведения специальной военной операции (СВО) на Украине обусловлена рядом факторов. Во-первых, текущая геополитическая ситуация оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности граждан, формируя новые социальные риски и вызовы. Во-вторых, меняющийся характер общественных тревог требует своевременного научного осмысления для разработки соответствующей

щих мер государственной политики. В-третьих, необходимость понимания механизмов социальной адаптации населения в новых экономических условиях, в том числе в рамках антироссийских санкций, делает данное исследование особенно значимым.

Исследования социально-экономических настроений россиян носят междисциплинарный характер. В данной статье мы сосредоточимся на социологическом подходе, позволяющем зафиксировать ключевые социально-экономические показатели в оценках граждан. Субъективный аспект изучения особенностей социального благополучия граждан используется в исследованиях различных профессиональных, возрастных и других групп и социальных классов [1; 2; 3; 4]. Социологическое измерение социально-экономического положения граждан, проживающих в различных регионах, часто сопровождается статистическими сравнительными оценками и индикаторами, отражающими изменение объективных показателей [5; 6; 7].

Проблема исследования заключается в выявлении специфики динамики социально-экономических настроений россиян в период СВО и определении ключевых факторов, влияющих на самооценку населением своего материального положения. При этом остаётся недостаточно изученным вопрос о том, как изменяются приоритеты потребления и характер деприваций у различных социальных групп в текущих условиях.

Эмпирическую базу представленного авторского исследования составили данные социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», который проводится на протяжении более 30 лет Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН под руководством доктора социологических наук В. К. Левашова. В частности, в анализ вошли результаты 52 и 54 этапов социологического мониторинга, проведённые в мае 2022 года и апреле 2024 года. [8; 9]. Выделенные ключевые характеристики выборки описывают использование квотно-пропорциональной модели. Её размер составил 1700 взрослых граждан России в рамках проведения каждого этапа.

Целью работы является комплексный анализ динамики социально-экономических настроений россиян в период СВО на основе данных социологического мониторинга. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: исследовать структуру общественных тревог граждан; проанализировать взаимоотношения государства и общества в контексте реализации социально-экономических преобразований; выявить особенности деприваций и оценок гражданами собственного материального положения; определить основные тенденции изменения социально-экономических настроений населения.

Социальная структура тревог граждан. Анализ данных социологического исследования, проведённого в апреле 2024 года Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, показывает, что экономические проблемы остаются доминирующими в структуре общественных тревог россиян. **Первый** базовый уровень тревог составили проблемы дороговизны жизни (49%) и роста цен на продукты питания (47%). Однако их значимость постепенно снижается на фоне усиления страхов, по большей части связанных с безопасностью и военными рисками. **Второй** уровень в иерархии волнений граждан заняли вопросы проведения специальной военной операции на Украине (30%), распространения терроризма (30%), повышения тарифов на услуги ЖКХ (29%), высокой инфляции (26%), угрозы ядер-

Рисунок 1. Распределение ответов россиян на вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?», РФ, % от числа опрошенных

Источник: Данные мониторинга «Как живёшь, Россия?» ИСПИ ФНИСЦ РАН [8, с. 9–10; 9, с. 9–10].

ной войны (23%) и страха перед неопределённостью будущего (21%). В составе **третьего** уровня тревог граждан зафиксированы проблемы, находящиеся на периферии, связанные с произволом чиновников, коррупцией (18%), падением нравов, культуры (17%), отсутствием гарантии личной безопасности (17%), ростом преступности (15%), экологической обстановкой (14%), ухудшением отношений с США и Европой (13%), безработицей (13%), ухудшением материального положения пенсионеров (12%), экономическими санкциями против России (12%), углублением разделения общества на богатых и бедных (12%), обострением межнациональных отношений (12%) и распространением наркомании (12%). Самый низкий уровень тревог россиян составили вопросы закрытия или простоя предприятий (8%), роста алкоголизма (8%), мирового экономического кризиса (3%) и задержки выплаты зарплаты, пенсий (2%). Третичный эшелон социальных тревог сохраняет относительно стабильную структуру, однако отмечается тенденция к перераспределению приоритетов в сторону усиления внимания к вопросам правопорядка и криминогенной ситуации.

Описывая динамические характеристики отметим, что с начала специальной военной операции (СВО) на Украине существенно сократилось число граждан, которых волновали проблемы экономических санкций против России (на 12 п.п.), роста цен на продукты питания (на 11 п.п.), ухудшения отношений с США и Европой (на 11 п.п.), мирового экономического кризиса (на 9 п.п.), безработицы (на 8 п.п.) и страха перед неопределённостью будущего (на 6 п.п.) (см. рис. 1). В то же время в период с 2022 по 2024 годы социологические измерения позволили зафиксировать рост тревог россиян по следующим вопросам: проблемы проведения СВО на Украине (на 27 п.п.), распространение терроризма (на 22 п.п.), рост преступности (на 8 п.п.) и отсутствие гарантий безопасности (на 7 п.п.). В целом состав базового уровня тревог россиян за период проведения специальной военной операции на Украине не изменился. Однако на втором уровне в иерархии волнений граждан зафиксировано снижение значимости двух ключевых проблем: ухудшение отношения к России ряда стран на международной арене и тревог в сфере труда. При этом обострились опасения граждан, касающиеся вопросов обеспечения безопасности.

В апреле 2024 года общий уровень тревожности граждан имел достаточно высокие значения. В ходе проведения исследования 66% опрошенных отметили максимально допустимое количество позиций – пять различных проблем, вызывающих у них тревогу. Данный уровень тревожности условно можно оценить на 5 баллов по пятибалльной шкале. Значения тревог выше среднего – 4 и 3 баллов наблюдались у 18% и 11% россиян. Менее 10% респондентов выбрали одну или две ключевые, по их мнению, проблемы, которых их беспокоят (2% и 3% соответственно). Средний уровень тревожности граждан зафиксирован на отметке 4,4 баллов. В мае 2022 года данный показатель составлял 4,2 балла.

Взаимоотношения власти и общества: оценка социально-экономических реформ. Изучение взаимоотношений власти и общества в контексте оценки социально-экономических реформ подчёркивает существенную роль государства в обеспечении стабильности и улучшении качества жизни населения в кризисный период. По оперативной оценке Федеральной службы государственной статистики, в 2024 году уровень бедности составил 7,2% от общей численности населения. Годом ранее это значение находилось на уровне 8,3%. В целом в 2024 году количество граждан, находившихся за чертой бедности, составило 10,5 млн

человек. В начале 2025 года по сравнению с тем же периодом 2024 года индекс потребительских цен вырос почти на 10%. Больше всего подорожали продукты питания (рост на 11%), бензин (11%) и услуги ЖКХ (11%). Для поддержания уровня материального благосостояния и укрепления социальной защиты граждан в 2025 году, Правительство РФ приняло ряд законодательных актов, предусматривающих рост пенсий, пособий и выплат различным категориям граждан.

По данным апрельского исследования 2024 года, 50% респондентов положительно оценивали курс проводимых Правительством РФ экономических реформ (см. рис. 2). Негативное отношение по данному вопросу высказали 19% граждан. «Безразлично», – так ответили 16% россиян. Затруднились высказать свою точку зрения 15% опрошенных.

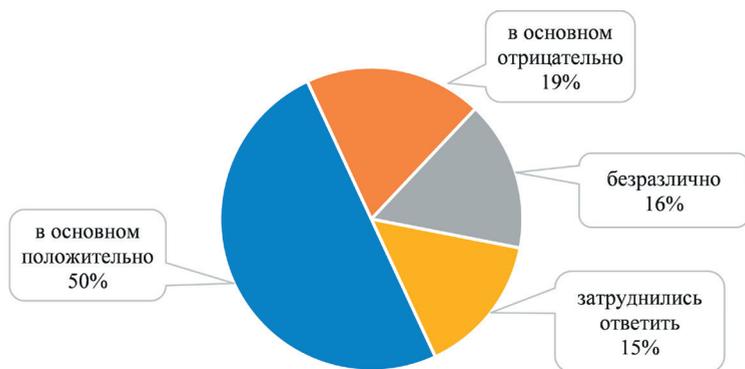

Рисунок 2. Распределение ответов россиян на вопрос: «Как Вы относитесь к экономическим реформам, проводимым Правительством?», РФ, апрель 2024 г., % от числа опрошенных,

Источник: Данные мониторинга «Как живёшь, Россия?» ИСПИ ФНИСЦ РАН [9, с. 13–14].

Социологический мониторинг выявил положительную динамику общественного восприятия проводимых органами власти экономических преобразований: доля поддерживающих реформы граждан увеличилась с 42% в мае 2022 года до 50% в апреле 2024 года. При этом количество противников реформ сократилось с 23% до 19%. Число россиян, высказавших своё безразличие по данному вопросу, не изменилось и находилось на уровне 17–16%.

Рассмотрим более подробно отношение респондентов различных возрастных когорт к курсу экономических реформ, проводимых Правительством России. Позитивным аспектом можно считать то, что во всех анализируемых группах доминирует положительное мнение (см. табл. 1). Тем не менее, можно выделить некоторые существенные отличия во взглядах на экономические реформы. В молодёжной когорте (18–24 и 25–30 лет) второе место по числу ответов занимает вариант «безразлично», отражающий индифферентность выбранной позиции (26% и 25% соответственно). При этом количество молодых респондентов с негативным отношением существенно меньше по сравнению с другими возрастными группами. Далее с ростом возраста увеличивается число россиян, негативно относящихся к курсу экономических реформ. В возрастных интервалах 31–40 лет и 41–50 лет приблизительно равны доли респондентов, выбравших варианты ответов «в основном отрицательно» (20% и 16% соответственно)

и «безразлично» (18% и 17% соответственно). В возрастных когортах 51–60 лет и старше 60 лет наряду с положительным мнением наблюдалось существенное преобладание числа россиян, отрицательно относящихся к экономическим преобразованиям, как в своей группе, так и среди других возрастных интервалов (25% и 23% соответственно). Таким образом, старшее поколение более критично оценивает действия органов власти по сравнению с молодёжью. При этом молодое поколение предпочитает занимать позицию дистанцирования от проводимой властью политики.

Таблица 1

Распределение ответов россиян разных возрастных когорт на вопрос: «Как Вы относитесь к экономическим реформам, проводимым Правительством?», РФ, апрель 2024 г., % по каждой возрастной группе

Варианты ответов	18–24 лет	25–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
В основном положительно	50	49	46	54	48	51
В основном отрицательно	3	14	20	16	25	23
Безразлично	26	25	18	17	12	11
Затруднились ответить	21	12	16	13	15	15

Источник: Данные мониторинга «Как живёшь, Россия?» ИСПИ ФНИСЦ РАН [9].

Улучшение взаимоотношений власти и российского общества по вопросу оценки проводимых социально-экономических преобразований фиксирует динамика распределений ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, отвечают или нет проводимые в стране экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны?». В апреле 2024 года 44% россиян дали положительный ответ (см. рис. 3). Противоположных взглядов придерживались 31% респондентов. Затруднились ответить 25%.

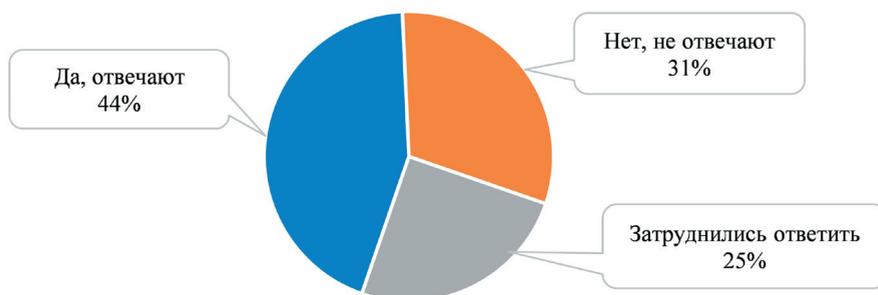

Рисунок 3. Распределение ответов россиян на вопрос: «Как Вы считаете, отвечают или нет проводимые в стране экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны?», РФ, апрель 2024 г., % от числа опрошенных

Источник: Данные мониторинга «Как живёшь, Россия?» ИСПИ ФНИСЦ РАН [9, с. 38–39].

С началом специальной военной операции на Украине ситуация, складывающаяся в различных сферах жизнедеятельности, стала стремительно меняться. Государство сыграло существенную роль в сдерживании социально-экономических рисков и стабилизации социального благополучия граждан. Результаты социологического мониторинга фиксируют позитивные изменения и поддержку курса социально-экономических реформ, инициированные органами власти. По сравнению с маем 2022 года в апреле 2024 года с 36% до 44% возросло число россиян, считавших, что проводимые в стране экономические преобразования отвечают интересам большинства населения нашей страны. В то же время с 42% до 31% снизилась численность респондентов – противников социально-экономических преобразований в России. Отметим, что за все годы проведения социологического мониторинга в российском обществе доминировало негативное мнение. Исключением стал 2024 год.

Исследование деприваций как фактора социально-экономического положения граждан. Для оценки социального благополучия населения ряд авторов используют депривационный подход. В его основе лежит анализ структуры потребления граждан, рассматриваемой в контексте разного уровня ограниченных потребностей, необходимых для жизнедеятельности [10]. В исследованиях П. В. Белопащенко депривации изучаются в рамках анализа показателей субъективной бедности [11]. В её работах строится индекс депривации, который включает в себя 11 показателей: питание, лекарства, жилищная площадь, дополнительное образование, стоматология, одежда, условия жилья, медицинское обслуживание, собственное жильё, ИКТ, товары длительного пользования [12]. Авторы С. В. Устинкин и П. И. Куконков предлагают применять показатели социальной депривации для оценки уровня социальной напряжённости в различных группах населения [13]. Депривационный подход к исследованию социального благополучия используется в работах М. Ф. Черныша, П. Е. Сушко, А. С. Лысухо [14]. Структура депривационных параметров имеет динамический характер, актуализируясь под воздействием современных процессов [15].

По данным социологического исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН, наибольшее число граждан постоянно или изредка ограничивали себя в отдыхе, поездках в отпуск (37% и 38% соответственно) и в посещениях ресторанов, мест общественного питания (36% и 34% соответственно) (см. табл. 2). Изредка респондентам приходилось сталкиваться с лишениями, связанными с покупкой одежды и обуви (47%), товаров длительного пользования (44%), посещениями театра, кино (33%), улучшением жилищных условий, ремонтом жилья (38%). Никогда не отказывали себе наибольшее число граждан в потреблении электричества (65%), в поездках на транспорте, бензине для автомобиля (61%), в лекарствах (58%), в доступе к информационно-компьютерным технологиям, средствам коммуникации (53%), в продуктах питания (49%), в медицинском обслуживании (48%) и в получении дополнительного образования (39%).

Индекс депривации (Id), рассчитанный по каждому социологическому индикатору, характеризует степень ограничения ключевых потребностей граждан. Он описывает социально-экономическое положение россиян в социуме. Значения индекса изменяются в диапазоне от -1 до 1. Наибольшие значения индекса депривации зафиксированы у индикаторов самоограничений граждан, касающихся отдыха, поездок в отпуск (0,36), посещения ресторанов, мест общественного питания (0,34). Также депривации наблюдались у граждан в отношении

Таблица 2

**Распределение ответов россиян на вопрос:
«Как часто за последний год Вашей семье приходилось ограничивать себя
в следующем?», РФ, апрель 2024 г., % от числа опрошенных**

Позиции	Постоянно	Изредка	Никогда	Затрудняюсь ответить	Индекс депривации (Ид)
В отдыхе, поездках в отпуск	37	38	20	5	0,36
В посещениях ресторанов, мест общественного питания	36	34	19	11	0,34
В улучшении жилищных условий, ремонте жилья	33	38	23	6	0,29
В покупке товаров длительного пользования	27	44	23	5	0,26
В посещениях театра, кино	27	33	32	8	0,11
В одежде, обуви	15	47	36	2	0,03
В медицинском обслуживании	12	37	48	3	-0,18
В получении дополнительного образования	12	19	39	31	-0,18
В продуктах питания	10	39	49	2	-0,2
В лекарствах	9	30	58	3	-0,34
В доступе к информационно-компьютерным технологиям, средствам коммуникации	8	23	53	16	-0,34
В поездках на транспорте, бензине для автомобиля	7	28	61	4	-0,4
В потреблении электричества	7	26	65	2	-0,45

Источник: Расчёт по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?» ИСПИ ФНИСЦ РАН [9].

улучшения жилищных условий, ремонта жилья (0,29) и покупок товаров длительного пользования (0,26). В то же время по оценкам россиян, их ограничения коснулись посещения театра, кино (0,11), покупок одежды и обуви (0,03). В «зелёной зоне» депривации находились остальные анализируемые жизненно важные показатели, связанные с витальными потребностями. Полученные в ходе расчётов отрицательные значения индекса данных показателей указывают на преобладающие недепривационные характеристики, то есть наибольшее число граждан старались не экономить на удовлетворении данных потребностей. Однако 7–12% россиян постоянно ограничивали себя в потреблении электричества, в поездках на транспорте, бензине для автомобиля, в доступе

к информационно-компьютерным технологиям, средствам коммуникации, в лекарствах, в продуктах питания, в получении дополнительного образования и в медицинском обслуживании. Удовлетворение анализируемых потребностей в рамках депривационного подхода коррелирует с самооценкой граждан своих денежных доходов. Рассчитанные коэффициенты связи, статистически значимые на уровне 0,05, фиксируют корреляции разной силы. С ухудшением субъективных оценок материального положения граждан усиливается витальная депривация, связанная с ограничениями в покупках продуктов питания, одежды и обуви, товаров длительного пользования.

Проведённый факторный анализ по депривационным показателям позволил выделить два латентных компонента, характеризующих сущность самоограничения ключевых потребностей россиян. Предварительно проведена оценка адекватности выборки (КМО=0,92) и наличия корреляционных связей между показателями на статистически значимом уровне 0,01. Факторный анализ базировался на использовании метода главных компонент и ротации по методу Varimax.

Таблица 3

Двухфакторная модель, построенная по депривационным показателям (результаты после ротации)

Факторы	Индикаторы ограничений потребностей	Факторные нагрузки
Фактор 1 (доля общей дисперсии 58%)	В поездках на транспорте, бензине для автомобиля	0,825
	В потреблении электричества	0,799
	В лекарствах	0,796
	В продуктах питания	0,731
	В медицинском обслуживании	0,707
	В доступе к информационно-компьютерным технологиям, средствам коммуникации	0,678
	В одежде и обуви	0,649
	В получении дополнительного образования	0,520
Фактор 2 (доля общей дисперсии 9%)	В посещениях ресторанов, мест общественного питания	0,857
	В посещениях театра, кино	0,806
	В улучшении жилищных условий, ремонте жилья	0,741
	В покупке товаров длительного использования	0,692
	В отдыхе, поездках в отпуск	0,690

В состав первого фактора входят индикаторы депривации, связанные с удовлетворением физиологических потребностей, а также безопасности: ограничения в поездках на транспорте, бензине для автомобиля, в потреблении электричества, в лекарствах, в продуктах питания, в медицинском обслуживании, в доступе к информационно-компьютерным технологиям, средствам коммуникации, в одежде и обуви, и в получении дополнительного образования. Именно первых пять индикаторов вносят существенный вклад в формирование данного фактора.

Второй фактор тесно связан с социальными потребностями более высокого уровня, а также потребностями, удовлетворение которых граждане готовы от-

ложить по времени без существенных потерь: ограничения в посещениях ресторанов, мест общественного питания, в посещениях театра, кино, в улучшении жилищных условий, ремонте жилья, в покупке товаров длительного использования и в отдыхе, поездках в отпуск. Анализ показал, что значения индекса депривации по индикаторам из первой группы находятся в «зелёной зоне», а из второй – в «красной зоне».

Самооценка материального положения граждан. Субъективная оценка денежного благополучия выступает ключевым индикатором социально-экономического положения населения, отражающим адаптацию граждан к текущим жизненным условиям. В апреле 2024 года на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение вашей семьи в настоящее время?» большинство граждан оценили его как среднее (58%) (см. рис. 4). Варианты ответов «очень хорошее» и «хорошее» выбрали 1% и 19% респондентов соответственно. Противоположного мнения придерживались 18% и 1% граждан, материальное благополучие которых находилось на уровнях «плохое» и «очень плохое». Затруднились ответить 3% опрошенных. За два года структура распределения мнений граждан существенно не изменилась. Таким образом, согласно самооценкам, можно наблюдать отсутствие негативных тенденций и стабилизацию восприятия своего материального положения гражданами.

Другой аспект субъективной оценки граждан своего социально-экономического положения тесно связан с изучением социальных деприваций в соотношении с материальными расходами. По данным социологического мониторинга, 19% россиян находились в зоне экономической уязвимости на грани нищенства и бедности. Им денег хватало только на приобретение продуктов питания (17%) или же совсем не хватало даже на покупку еды (2%). Не ограничивали себя в приобретении необходимых продуктов и одежды 54% россиян. Могли позво-

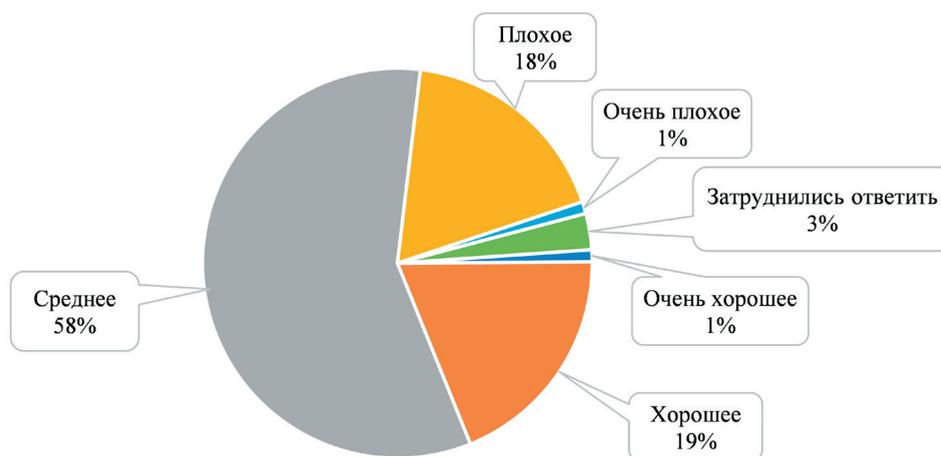

Рисунок 4. Распределение ответов россиян на вопрос: «Как Вы оцениваете материальное положение вашей семьи в настоящее время?», РФ, апрель 2024 г., % от числа опрошенных

Источник: Данные мониторинга «Как живёшь, Россия?» ИСПИ ФНИСЦ РАН [9, с. 61].

лечь себе покупку большинства товаров длительного пользования 25% респондентов. Ни в чем себе не отказывали лишь 2% граждан. Отметим, что за два года с 17% до 25% возросло число обеспеченных россиян.

Исследование трудовой мотивации выявило положительную динамику. В апреле 2024 года большинство респондентов придерживались точки зрения, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие» (51%). Число их оппонентов зафиксировано на уровне 39%. Затруднились ответить 10% респондентов. По сравнению с маем 2022 года, число граждан с высокой трудовой мотивацией выросло с 45% до 51%. Численность противоположной когорты снизилась с 44% до 39%. Таким образом, с начала специальной военной операции на Украине, согласно самооценкам граждан, в динамике материального положения негативных тенденций не зафиксировано. Более того, выросла трудовая мотивация россиян, желающих работать и улучшать своё социально-экономическое благополучие.

Заключение. Проведённое исследование динамики социально-экономических настроений россиян в период проведения СВО позволило выявить ключевые тенденции адаптации населения к новым условиям жизнедеятельности. Несмотря на вызовы, с которыми столкнулось российское общество, ухудшения социального благополучия россиян не произошло. Полученные результаты показали перераспределение приоритетных общественных тревог в сторону усиления проблем безопасности при сохранении лидерства социально-экономических тревог в массовом сознании граждан. Вопросы безопасности, связанные проведением СВО, терроризмом и угрозой ядерной войны вышли вперёд по сравнению с тревожностью из-за общего ухудшения отношений с США и Европой и антироссийских санкций.

Анализ структуры общественных тревог, взаимоотношений государства и общества, особенностей деприваций и самооценок материального положения граждан показал, что несмотря на сложные реалии, социальное благополучие населения не претерпело ухудшения несмотря на инфляционные показатели и рост цен. Более того, отмечено снижение уровня бедности, увеличение числа обеспеченных граждан с 17% до 25%, а также рост трудовой мотивации населения. Меры государственной поддержки широких слоёв населения позволили снизить социально-экономические риски и были высоко оценены гражданами.

Депривационный подход к исследованию социально-экономического положения россиян позволил выделить два ключевых фактора, характеризующие различные аспекты ограничений потребностей граждан. Ключевые депривации вошли в состав первого фактора. Граждане чаще всего отказывали себе в удовлетворении социальных потребностей, прежде всего, в посещениях ресторанов, мест общественного питания, театра, кино и других. Россияне старались не экономить на удовлетворении витальных нужд, необходимых для поддержания жизнедеятельности (второй фактор деприваций).

Выявленные закономерности изменения социально-экономических настроений населения могут быть использованы для прогнозирования дальнейших тенденций развития социальной сферы и разработки мер по обеспечению социальной стабильности в условиях продолжающейся специальной военной операции.

Библиографический список

1. *Фадеева Е. В.* Социально-экономическое положение среднего медицинского персонала в ситуации пандемии коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1. С. 75–85. DOI [10.28995/2073-6401-2022-1-75-85](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-75-85). EDN [RLDTZX](https://www.edn.ru/RLDTZX).
2. *Дорошина А. В.* Социально-экономическое благополучие молодежи Европы и России как основание выстраивания жизненных стратегий // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 98–111. DOI [10.19181/nko.2022.28.2.8](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2.8). EDN [EXCZLA](https://www.edn.ru/EXCZLA).
3. *Тихонова Н. Е.* Влияние кризиса на жизнь российского среднего класса // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 48–64. EDN [WHRXVT](https://www.edn.ru/WHRXVT).
4. *Каравай А. В.* Действия россиян по улучшению собственного материального положения в эпоху COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2(162). С. 121–137. DOI [10.14515/monitoring.2021.2.1837](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1837). EDN [HBVFHG](https://www.edn.ru/HBVFHG).
5. *Пятшева Е. Н.* Социально-экономические особенности развития моногородов России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 3(27). С. 73–83. DOI [10.28995/2073-6401-2021-3-73-83](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-3-73-83). EDN [PJXXGU](https://www.edn.ru/PJXXGU).
6. *Мукомель В. И.* Крым в ожидании перемен: социально-экономический контекст // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2(150). С. 141–156. DOI [10.14515/monitoring.2019.2.07](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.07). EDN [QQVKVC](https://www.edn.ru/QQVKVC).
7. *Каминский В. С.* Социальное настроение жителей Вологодской области в условиях экономического кризиса // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4, № 2(14). С. 21–39. DOI [10.19181/snsp.2016.4.2.4269](https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.2.4269). EDN [WAIKVD](https://www.edn.ru/WAIKVD).
8. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022). EDN [BNJMLL](https://www.edn.ru/BNJMLL).
9. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 89 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024). EDN [INPEEV](https://www.edn.ru/INPEEV).
10. *Шушпанова И. С.* Социально-экономическое положение россиян в контексте сбережения народа: социологический анализ // Вопросы управления. 2023. № 2(81). С. 7–19. DOI [10.22394/2304-3369-2023-2-7-19](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-7-19). EDN [ZUWJUH](https://www.edn.ru/ZUWJUH).
11. *Белопашенцева П. В.* Официальная и субъективная бедность в России: влияние событий 2020–2021 гг. // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 78–90. DOI [10.31857/S013216250028306-9](https://doi.org/10.31857/S013216250028306-9). EDN [OQNXMT](https://www.edn.ru/OQNXMT).
12. *Белопашенцева П. В.* Что говорит о российской бедности депривационный подход? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4(170). С. 110–129. DOI [10.14515/monitoring.2022.4.2224](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2224). EDN [WUOLWD](https://www.edn.ru/WUOLWD).
13. Россия реформирующаяся : ежегодник: вып. 19 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2021. 488 с. DOI [10.19181/ezheg.2021](https://doi.org/10.19181/ezheg.2021). EDN [FGVZZO](https://www.edn.ru/FGVZZO).
14. *Епихина Ю. Б., Черныш М. Ф., Сушко П. Е., Шилова В. А., Лысухо А. С.* Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2020. № 1. 95 с. DOI [10.19181/INAB.2020.1](https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1). EDN [MDGGPD](https://www.edn.ru/MDGGPD).
15. *Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А.* Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 2. С. 51–63. DOI [10.24411/1561-7785-2019-00015](https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00015). EDN [JFLDAB](https://www.edn.ru/JFLDAB).

Поступила: 01.02.2025. Принята: 05.03.2025.

Сведения об авторе:

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной социологии,
Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.
i.s.shushpanova@mail.ru
Author ID РИНЦ: [152975](https://elibrary.ru/author_view.aspx?authorid=152975); ORCID: [0000-0002-2877-1814](https://orcid.org/0000-0002-2877-1814)

I. S. Shushpanova¹¹ Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia

DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC ATTITUDES OF RUSSIANS UNDER THE CONDITIONS OF THE SWO: SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

Abstract. The article presents a sociological analysis of the key indicators characterising the dynamics of socio-economic attitudes of Russians during the special military operation. The empirical base of the study is the data of sociological monitoring 'How are you, Russia?', conducted by the Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, for 2022 and 2024. The author's model of sociological research includes the study of the structure of public anxieties, the nature of relations between the state and society in the context of the implementation of socio-economic transformations, the features of deprivation and citizens' assessments of their own financial situation. It was found that during the period under study there was a partial redistribution of priority fears for Russians. The importance of security problems at various levels has increased, while at the same time a decrease in the importance of economic threats has been noted against the background of an increase in citizens' assessment of the effectiveness of state policy in the sphere of economic transformation. Despite the decrease in significance, economic worries remain in the lead, forcing citizens to resort to self-restraint. The factor analysis allowed us to identify the key components describing the nature of citizens' deprivations. The first factor was restrictions related to vital needs. Russians tried not to save money to satisfy these needs. The second factor includes social needs of citizens, the temporary restriction of which did not cause significant changes in their life activities. Statistical analysis showed stabilisation of the material situation of the population with a decrease in the poverty rate. As a positive trend, the growth of money wealth of the middle class was recorded as a result of increased labour motivation. The results obtained can be used to adjust the state social policy and develop measures to maintain social stability in crisis conditions.

Keywords: society, state, government, deprivation, financial situation, anxiety, socio-economic situation, reforms, special military operation, socio-economic attitudes

For citation: Shushpanova I. S. Dynamics of socio-economic attitudes of Russians under the conditions of the SWO: sociological measurement. *Science. Culture. Society.* 2025;31(1):36–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.1.3>

References

1. Fadeeva E. V. Social and economic status of mid-level medical personnel during the coronavirus pandemic. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies.* 2022;(1):75–85. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2022-1-75-85](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-75-85).
2. Doroshina A. V. Socio-economic well-being of the youth of Europe and Russia as the basis for building life strategies. *Science. Culture. Society.* 2022;28(2):98–111. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.2.8](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2.8).
3. Tikhonova N. E. The impact of crisis on the life of Russian middle class. *Social Sciences and Contemporary World.* 2016;(4):48–64. (In Russ.).
4. Karavay A. V. The behavior of Russians aimed at improving their financial situation in the era of COVID-19. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes.* 2021;(2):121–137. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2021.2.1837](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1837).
5. Pyatsheva E. N. Socio-economic features of the development of single-industry towns in Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies.* 2021;(3):73–83. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2021-3-73-83](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-3-73-83).
6. Mukomel V. I. Crimea in expectation of changes: socio-economic context. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes.* 2019;(2):141–156. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2019.2.07](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.07).
7. Kaminskii V. S. Social mood of inhabitants of Vologda region in economic crisis conditions. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika.* 2016;4(2):21–39. (In Russ.). DOI [10.19181/nsnp.2016.4.2.4269](https://doi.org/10.19181/nsnp.2016.4.2.4269).

8. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.]. How are you, Russia? Express information. 52nd stage of the sociological monitoring, May 2022. Moscow: FCTAS RAS; 2022. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022).
9. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.]. How are you, Russia? Express information. 54th stage of the sociological monitoring, April 2024. Moscow: FCTAS RAS; 2024. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024).
10. Shushpanova I. S. The socio-economic situation of the Russians in the context of saving people: sociological analysis. *Management Issues*. 2023;17(2):7–19. (In Russ.). DOI [10.22394/2304-3369-2023-2-7-19](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-7-19).
11. Belopashentseva P. V. Official and subjective poverty in Russia: the impact of 2020–2021 events. *Sociological Studies*. 2023;(10):78–90. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250028306-9](https://doi.org/10.31857/S013216250028306-9).
12. Belopashentseva P. V. What does the deprivation approach say about Russian poverty? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;(4):110–129. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2022.4.2224](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2224).
13. Gorshkov M. K. (ed.). Russia, which is being reformed: Yearbook: issue 19. Moscow: Novy Chronograf; 2021. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2021](https://doi.org/10.19181/ezheg.2021).
14. Epikhina Yu. B., Chernysh M. F., Sushko P. E., Shilova V. A., Lysukho A. S. Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of empirical research. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' (INAB)*. 2020;1. (In Russ.). DOI [10.19181/INAB.2020.1](https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1).
15. Korchagina I. I., Prokofieva L. M., Ter-Akopov S. A. Material deprivations in poverty estimations. *Population*. 2019;22(2):51–63. (In Russ.). DOI [10.24411/1561-7785-2019-00015](https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00015).

Received: 01.02.2025. Accepted: 05.03.2025.

Information about the author:

Irina S. Shushpanova, Candidate of Sociology, Associate professor;
Associate Professor of the Department of Applied Sociology,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

i.s.shushpanova@mail.ru

ORCID: [0000-0002-2877-1814](https://orcid.org/0000-0002-2877-1814)